

В пригородный автобус на остановке Весенняя ворвалась шумная группа молодых людей. У светлокудрого парня через плечо висела гитара, высокий шатен в джинсовом костюме держал роскошный букет, у веснушчатого блондина был торт, ещё у двоих были спортивные сумки, которые при тряске выдавали, что в них вовсе не спортивные принадлежности. Видно было, что ребята приглашены на какой-то праздник. В автобусе были вразброс свободные места, но молодые люди не спешили присаживаться; казалось, что им даже нравилось, когда их подкидывало на кочках и заносило на поворотах, — они смеялись и подшучивали друг над другом и над водителем.

Пассажиры, глядя на беззаботную юность, тоже улыбались и вставляли свои шутки. Только у окна сидела печальная старушка и старалась не обращать внимания на молодых людей. Даже круглая яркая коробка с надписью «Киевский торт» рядом с ней казалась замкнутой печалью.

— Бабушка, — обратился шатен, — где вам удалось купить «Киевский торт»? Мы все кондитерские оббежали в его поисках — и всё напрасно!

— Где купила, там уже нет, — и старушка отвернулась к окну, показывая всем видом, что разговаривать она не намерена.

— А может, махнёмся тортами не глядя? — не унимался шатен. — Вы нам «Киевский», а мы вам «К чаю». Его только сегодня испекли, видать, ночью. Вот даже дата стоит.

— Вот и ешьте свой свежий, а мне не надо.

— Мы вам даже доплатим, сколько скажете, — вмешался в диалог веснушчатый. — Понимаете, мы едем к одной замечательной девушке на день рождения. Пообещали ей достать «Киевский торт»...

— Сама судьба свела нас в этом автобусе с тортами! — заключил светлокудрый.

— Мне не нужны ни ваши деньги, ни торт. Отстаньте от меня, — и старушка опять начала смотреть в окно.

— Жаль, — сказал шатен, и весёлые голоса на время притихли.

Но скоро молодые люди опять заговорили вполголоса, а затем посыпались громкие шутки и смех.

На одной из остановок весёлая группа шумно сошла, и в автобусе воцарилась тишина. Но ненадолго...

— А-а-а! Да что же это делается?! Среди белого дня! — запричитала старушка. — Украла!

Все пассажиры и в зеркало водитель обратили взоры на обворованную бабушку. Ещё недавно они любовались задорными шутниками — и нá тебе!

— Бессовестные! Как так можно?! — возмутились голоса в автобусе.

— Ну не совсем бессовестные: они вам свой торт оставили, да ещё и с денежкой!

— Да зачем мне их то-орт и денежки?! — не унималась старушка. — Я уже столько лет живу одна-а! И была у меня одна отрада — Мурка моя пушиста-ая! Скончалась она вчера поздно вече-ером! Вот и везла я её хорони-ить в коро-обке этой из-под торта «Ки-иевского»...

И тут автобус взорвался от хохота, даже водитель затрясся над рулём.

— Ну, ничего, бабушка, не горюйте. Зато будет чем Мурку-то вашу помянуть.

— Да... Хорошо, если ребята откроют коробку на торт посмотреть... А то сделают сюрприз замечательной девушке...

Автобус опять затрясло то ли от кочек, то ли от смеха. Даже старушка улыбнулась сквозь горячие слёзы.